

⁸ Материалы XXV съезда КПСС.— М., 1976, с. 33.

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 22.

¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи, воспоминания. Т. 7.— М., 1979, с. 353—354.

В. В. ГЕРМЕНЧУК

ЗАБОТА ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛОРУССИИ О БОЛЬНЫХ И РАНЕНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦАХ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Решение проблемы медицинского обеспечения Красной Армии в годы гражданской войны осложнялось острейшей классовой борьбой, тяжелым экономическим положением и неблагоприятным санитарно-эпидемическим состоянием страны. В особенно трудном положении находились больные и раненые воины. «Все наши трудности и мучения—ничто по сравнению с тем, что выпало на долю раненому красноармейцу, проливающему кровь на защиту рабочей и крестьянской власти...»¹,—указывал В. И. Ленин. Не хватало врачей, лекарств, перевязочных средств, белья, обуви, одежды, продовольствия. В такой обстановке оказание действенной помощи больным и раненым было возможно только путем объединения усилий военного и гражданского аппаратов, привлечения к этому делу широких масс трудящихся.

Значительный вклад в решение этой задачи внесли партийные и советские органы неоккупированных областей Белоруссии. Работая в условиях прифронтовой полосы, они подчиняли всю деятельность интересам Красной Армии, фронта. В связи с нехваткой в армии медицинских кадров был объявлен призыв на военную службу врачей и среднего медицинского персонала. Только за 1918 и первую половину 1919 года в Красную Армию было мобилизовано 1810 медицинских работников². Если учесть, что в 1913 году в Белоруссии работало 1167 врачей и 2180 человек среднего медперсонала³ и их количество едва ли увеличилось за время первой мировой войны, то по мобилизации ушло в Красную Армию примерно 54 % всех медработников.

Недоставало и младшего медицинского персонала. Учитывая это, ЦК КП(б) Литвы и Белоруссии принял решение о мобилизации в Красную Армию 50 % работниц, членов местных партийных организаций. Призыв Центрального Комитета нашел горячий отклик на местах. Комиссия работниц при Гомельском комитете РКП(б) на общем собрании 6 мая 1919 года постановила: «Продолжить на местах работу выбывающих на фронт товарищей-коммунистов, влить часть лучших сил в Красную Армию для пропаганды и морального воздействия, пополнить ряды красных сестер»⁴. Уже в апреле 1919 года отправила на Южный фронт 19 красных сестер комиссия работниц при Витебском губкоме РКП(б). В мае на призыв партийного комитета записываться в санитарный отряд откликнулось около 100 женщин. Из них было отобрано 40 человек для обучения оказанию первой медицинской помощи⁵. Курсы красных сестер открылись также в Минске, Гомеле, Могилеве и других городах.

Под особым контролем партийных и советских органов находились госпитали и лазареты. Создавались специальные комиссии из представителей партийных и советских органов, общественных организаций для обследования лечебных учреждений. По результатам их проверок принимались срочные меры для устранения недостатков. Например, Витебский губком РКП(б) в октябре 1919 года, заслушав сообщение комиссии о нехватке белья в госпиталях и лазаретах, принял решение организовать сбор белья и платья у населения, не останавливаясь перед реквизициями⁶. Во исполнение этого постановления межведомственное совещание в январе 1920 года решило реквизировать по уездам губернии 2,6 млн. аршинов мануфактуры и пошить из нее 50 тыс. комплектов белья⁷. В этом же месяце Витебский губпродком, в целях обеспечения больных и раненых красноармейцев усиленным питанием, обязал все советские коммунальные хозяйства, находящиеся в 10 верстах от города, доставлять в госпитали и лазареты 50 % ежедневного удоя молока. Молочный налог вводился и на частновладельческие хозяйства. Было решено создать и молочную ферму губпродкома на 120 коров⁸.

Партийные и советские органы в обеспечении больных и раненых питанием, в оборудовании армейских госпиталей и лазаретов широко использовали помощь и поддержку населения. Первый Речницкий уездный съезд сельскохозяйственных коллективов, например, постановил в январе 1920 года организовать в одном из хозяйств лазарет для легко раненых и больных красноармейцев. Коммунары взялись оборудовать его, организовать уход за больными, уборку, чистку и отопление помещений, стирку белья, приготовление пищи⁹. Крестьяне д. Верхне-Заборье Оршанского уезда отвели под лазарет на 120 мест три больших каменных дома и снабжали больных и раненых продуктами¹⁰. Дома отдыха и санатории для выздоравливающих воинов нередко содержались за счет средств, отчисляемых рабочими и крестьянами.

Важное значение в организации помощи больным и раненым красноармейцам имели проводимые по инициативе партийных организаций субботники и воскресники, такие агитационные мероприятия, как «День помощи больным и раненым красноармейцам», «Неделя фронта», «Неделя трудового фронта», «Неделя помощи красноармейцам тыла», «Неделя казармы». Подобные мероприятия получили распространение в 1919 году. Принципиальное значение в этой связи имела статья наркома здравоохранения Н. А. Семашко «Партия и военно-санитарное дело», опубликованная в газете «Правда» 4 сентября 1919 года. В ней нарком призывал, чтобы о больных и раненых красноармейцах заботились не только специально на то поставленные работники, но и все члены партии, все сочувствующие Советской власти. Везде раненые должны встречать внимательное, ласковое, товарищеское отношение. Забота о них должна стать делом всего трудящегося населения. С этой целью предлагалось провести во всех губернских и уездных городах дни и недели помощи больным и раненым красноармейцам.

Первыми, 2 ноября 1919 года, провели «День раненого красноармейца» рабочие Москвы. 16 ноября 1919 года такой день был проведен в Витебске¹¹. Хорошо продуманная организация и большая агитационно-массовая работа позволили оказать больным и раненым разностороннюю помощь. Рабочие и крестьяне производили ремонт и уборку помещений госпиталей и лазаретов, чинили обувь и белье, изготавливали оборудование и мебель, собирали продукты и одежду. Нередко рабочие и служащие отчисляли в фонд помощи однодневный заработок.

В связи с активизацией боевых действий на Западном фронте весной 1920 года значительно увеличился приток раненых в Белоруссию. Если в январе 1920 года в госпиталях Витебска было 2800 красноармейцев, то к сентябрю их численность возросла до 20 тыс.¹² ЦК РКП(б) и ВЦСПС обратились ко всем партийным, комсомольским и профсоюзным организациям со специальным воззванием, в котором отмечалось, что новая кровопролитная война на польском фронте вызывает значительные потери Красной Армии больными и ранеными. Необходимо организовать хорошее лечение раненых, окружить их заботливым уходом, обеспечить усиленное питание и удовлетворение всех бытовых и духовных потребностей. Все железнодорожные вокзалы, распределительные пункты, госпитали и все места, в которых находились больные и раненые, были отнесены к трудовому фронту¹³.

В этот период в Белоруссии создаются комиссии помощи больным и раненым красноармейцам. В их состав входили представители партийных и советских органов, профсоюзов, комсомола. Комиссии помощи активно действовали в Витебске, Гомеле, Минске, Орше, Рогачеве, Жлобине и многих других городах. О содержании их работы свидетельствует деятельность созданной 20 мая 1920 года Витебской губернской комиссии помощи больным и раненым красноармейцам. Она состояла из 5 секций: эвакуационной, продовольственно-хозяйственной, лечебно-воспитательной, культурно-просветительной и контрольно-финансовой. Комиссия сформировала для посадки и разгрузки больных и раненых на приемных пунктах 10 санитарных отрядов, по 18 человек в каждом, из членов РКСМ, представителей женотдела и пожарной команды. У пристани на Двине были оборудованы пункт питания на 200 мест, читальня и клуб. В 13 верстах от города был открыт для раненых санаторий «Сосновка». В Шарковщине население вручило раненым и больным красноармейцам свыше 2 тыс. подарков. Подарки преподносили и раненым проходящих санитарных поездов. Во всех госпиталях губернии комиссии организовывали митинги, концерты, беседы, обеспечивали раненых литературой.

Партийные и советские органы, направляя в комиссию помощи наиболее способных и инициативных работников, оказывали им всяческое содействие и значительную материальную помощь. Так, Гомельская губернская комиссия в июле 1920 года получила от ревкома для своих нужд миллион рублей¹⁴. Однако главным источником средств были пожертвования трудящихся. Витебская губернская комиссия, например, с 20 мая по 1 октября 1920 года получила от центральных органов 100 тыс. рублей, а помощь рабочих и крестьян составила более 9,6 млн. рублей¹⁵. Показателен такой факт. 26 сентября 1920 года крестьянин д. Гололобовка Мстиславского уезда Максим Трусов на митинге, посвященном организации помощи больным и раненым, пожертвовал тысячу рублей и обратился к собравшимся с призывом последовать его примеру. Крестьянин заявил, что его единственный сын сражается на фронте в рядах красных бойцов и он гордится этим¹⁶. Население сдавало в комиссию продукты питания, одежду, обувь, белье и другие вещи. Например, к 31 августа 1920 года в Гомельскую уездно-городскую комиссию по проведению «Недели помощи фронту» поступило: от губсоюза 2 ящика спичек и 10 пудов махорки; от сельхозкредита—100 пар лаптей и 100 деревянных ложек; от главпродкома западных железных дорог—20 пудов сахара; от профсоюза парикмахеров—10586 рублей¹⁷. Это было наглядным подтверждением нерушимого единства армии и народа, которое сложилось и окрепло в годы гражданской войны.

В этот период партийные и советские органы совместно с военными организациями развернули широкую кампанию по предупреждению заразных заболеваний. Среди красноармейцев читались лекции, проводились беседы по борьбе с эпидемиями, устраивались «Недели санитарной пропаганды», распространялась соответствующая литература. Так, летом 1919 года во всех воинских частях Гомельского гарнизона школьные инструкторы читали лекции по санитарии и гигиене, два раза в неделю в гарнизонном клубе выступали врачи. Осенью 1920 года при Витебском гарнизонном клубе совместными усилиями губздраводела и военсанпросвета был открыт зал санитарного просвещения, а в Гомеле начал работу Красноармейский медицинский университет. Большим успехом у красноармейцев пользовалась передвижная санитарная выставка агитпоезда «Красноармеец» политуправления Западного фронта. Много внимания уделяла этим вопросам местная партийная и советская печать.

Политическую и культурно-просветительную работу с больными и ранеными красноармейцами в госпиталях и лазаретах вели назначенные партийными комитетами комиссары, рабочие, агитаторы и пропагандисты. Так, Витебский губком РКП(б) в мае 1920 года направил в распоряжение комиссара 143-го эвакопункта 10 агитаторов, 25 комсомольцев, а комиссии работниц было поручено организовать в госпиталях постоянное дежурство женщин-коммунисток¹⁸. В госпиталях и лазаретах Белоруссии было организовано обучение больных и раненых грамоте. Для них открывались клубы, библиотеки-читальни, проводились лекции, митинги и концерты. В. И. Ленин говорил, что «всякий шаг помощи, которая оказывается Красной Армией в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев... всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии, в укрепление их настроения, в уменьшение числа болезней и в увеличение наступательной способности»¹⁹. Можно без преувеличения сказать, что благодаря активному участию рабочих и крестьян в медицинском обеспечении Красной Армии в годы гражданской войны и интервенции были спасены тысячи красных бойцов и командиров.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 156.

² См.: Селиванов П. А. Военное строительство в Белоруссии в период разгрома походов Антанты.— Минск, 1973, с. 57.

³ См.: Врачебное дело, 1972, № 11, с. 1.

⁴ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (апрель—май 1919 г.): Сборник документов.— М., 1972, т. VII, с. 338.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 32, л. 236; ГА г. Полоцка, ф. 420, оп. 1, д. 32, л. 507.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 27, л. 84.

⁷ ГА Витебской области, ф. 2268, оп. 1, д. 15, л. 73.

⁸ Там же, ф. 2262, оп. 1, д. 200, л. 4, 5.

⁹ ГА Гомельской области, ф. 375, оп. 1, д. 13, л. 6.

¹⁰ См.: Беднота, 1920, 22 января.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 16, л. 95, 100.

¹² Известия Витебского губсовета, 1920, 28 января; 4 сентября.

¹³ Из истории гражданской войны в СССР.— М., 1961, т. 3, с. 174—175.

¹⁴ ГА Гомельской области, ф. 428, оп. 1, д. 207, л. 82.

¹⁵ ГА Витебской области, ф. 2268, оп. 1, д. 47, л. 202, 201.

¹⁶ См.: Думы бедняка, 1920, 1 октября.

¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 1, оп. 1, д. 225, л. 40.

¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 390, оп. 1, д. 79, л. 23.

¹⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 41, с. 332—333.

А. М. БАБКОВ

ГЕРМАНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ЗАХВАЧЕННОЙ В 1918 ГОДУ ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Вероломно нарушив условия Брестского перемирия, войска кайзеровской Германии оккупировали зимой-весной 1918 года большую часть территории Белоруссии. Цель германской интервенции заключалась в отрыве Белоруссии от Советской России, ликвидации Советской власти и превращении ее в аграрно-сырьевой придаток Германии. Однако напуганные размахом революционно-освободительной борьбы белорусского народа германские империалисты вынуждены были оправдывать вторжение демагогическими заявлениями о стремлении предоставить белорусскому народу самоуправление. О том, какой смысл германское командование вкладывало в понятие «самоуправление», говорят публикации издававшегося им в Вильно «Военного Вестника», в которых белорусскому народу обещали создание «своего национального государства, монархического и союзного Германии».¹ «Вестнику» подпевала газета «Гоман», отражавшая взгляды белорусских буржуазных националистов, готовых стать прислужниками оккупантов. С целью насаждения белорусского сепаратизма немецкая оккупационная администрация использовала также пропаганду проекта «возрождения Великого княжества Полоцкого».²

Германские империалисты особое внимание уделяли усилению идеологической обработки белорусского народа. Громогласно заявляя, что защищают местное население «от анархии и большевиков», они пытались получить со стороны местного населения поддержку своей оккупационной политике, не спрашивая, нужна ли белорусам такая «защита».

На захваченных белорусских землях оккупанты создали новую администрацию, которая должна была содействовать укреплению диктатуры немецкой военщины в целях ограбления населения и его идеологической обработки. Старое губернское административно-территориальное деление отменялось и учреждалось корпусное. Согласно § 5 «Распоряжения об устройстве Военного Управления во вновь оккупированной области», из захваченных частей бывших уездов и волостей создавались новые уезды и волости³. Высшей инстанцией оккупационного управленческого аппарата являлось Обер-Командо во главе с ляндесгауптманом. Для управления областями создавались Генерал-Командо во главе с бециркгауптманами. Управление уездами и волостями осуществляли командо под руководством крейсгауптманов и амтгауптманов. Повсеместно учреждались немецкие комендатуры. Ляндесгауптман, бециркгауптманы и крейсгауптманы занимались главным образом административной работой. Все другие представители управленческого аппарата выполняли административные функции одновременно с военной службой. Организаторы «германского порядка» надеялись таким образом обеспечить не только постоянный и методичный грабег населения, но и установить за ним повсеместную слежку.

Германские оккупанты стремились использовать в своих грабительских интересах не только военную администрацию, но и бывшие городские думы и земские управы. В них заняли господствующее положение возвратившиеся вместе с интервентами помещики и капиталисты. Восстановленным органам буржуазного самоуправления отводилась роль безгласных исполнителей приказов и распоряжений немецких военных. Попытка Минской городской думы высказать малейшее несогласие с незаконными арестами оккупантами населения и лишением его элементарных политических прав привела к ее роспуску. Распоряжением командующего 10 армией генерала Фалькенгайна от 31 мая функции Минской думы перешли к управе, состоявшей из городского головы и членов